

УДК 81.373+81'282

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОДЕЖДУ И ОБУВЬ, В РУССКИХ ГОВОРАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Юлия Владимировна Зверева

**к. филол. н., доцент кафедры теории и технологии обучения и
воспитания младших школьников**

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. zv.ul@mail.ru

В статье рассматриваются фразеологизмы, относящиеся к тематической группе «Одежда и обувь». Автор приходит к выводу, что большая часть фразеологизмов этой тематической группы имеет пейоративную окраску и называет одежду, которая чем-либо отличается от принятой нормы. Фразеологизмы чаще всего характеризуют изношенную, излишне просторную, неаккуратно сшитую, а также грязную, мягкую одежду. Негативная коннотация этих фразеологических единиц обусловлена тем, что такая одежда либо отрицательно характеризует ее носителя, либо неудобна при выполнении хозяйственных работ. Фразеологизмы, относящиеся к этой тематической группе, возникают в результате повтора одного слова или в результате метафорического переноса.

Ключевые слова: Пермский край; пермские говоры; тематическая группа; фразеология; фразеологизм; пейоративная окраска; одежда; обувь.

1. Введение

Одежда и обувь, как и другие предметы быта, занимают важное место в жизни носителя диалекта, являются показателем территориальной, этнической и социальной принадлежности человека. В названиях одежды и обуви находят отражение культура, традиции и обычаи русских крестьян, проживавших на территории Прикамья. Однако традиционная одежда и обувь уходят из обихода, перестают использоваться, поэтому номинации этих реалий также исчезают из речи. Словарь «Традиционный костюм народов Прикамья. Русские. Тематический словарь лексики одежды», авторами-составителями которого стали Ю.В. Зверева, И.И. Русинова и А.В. Черных, призван отразить часть материальной культуры русских жителей Пермского края, связанную с традиционной одеждой и обувью. В словаре выделяются лексико-семантические группы слов, относящихся к этой сфере, дается лексикографическое описание лексики, называющей одежду и обувь, приводятся обширные иллюстрации к словарным статьям. В словарь включено более 2 000 языковых единиц, обозначающих различные виды одежды и обуви, а также лексика, связанная с производством одежды и обуви: названия тканей, лексемы, характеризующие особенности края и т. д. В настоящей статье мы рас-

смотрим фразеологизмы, характеризующие одежду и обувь, представленные в этом словаре.

Лексика, называющая традиционную одежду, изучается с разных точек зрения (происхождения, мотивации, территориального распространения, культурной значимости) на материале как литературного языка, так и различных русских говоров. Диалектные названия одежды в пермских региональных памятниках письменности были рассмотрены в работах Е.Н. Поляковой [Полякова 2006, 2010]. Автор выявляет общерусскую и региональную лексику, называющую одежду, обувь, ткани, рассматривает заимствования в этой тематической группе из финно-угорских и тюркских языков, приходит к выводу о взаимодействии коми и русских диалектов на территории Перми Великой. Ранее мы также обращались к этому вопросу в статьях, посвященных диалектным названиям обуви [Зверева 2009] и оценочным именованиям одежды и дериватам от них, которые называют человека [Зверева 2017]. Существуют также работы, посвященные анализу лексики, называющей традиционную одежду и обувь в коми-пермяцком языке [Лобанова, Черных 2014]. Исследователи выявляют исконные и заимствованные слова в этой тематической группе, делают вывод о преобладании в ней заимствованной из русского языка лексики.

Специальных работ, посвященных исследованию фразеологии этой тематической группы, немного, что связано с относительно небольшим количеством идиом, относящихся к одежде. Так, фразеологизмы, характеризующие одежду, рассматриваются в статье А.С. Данилевской на материале приамурских говоров [Данилевская: электр. ресурс]. В работе Э.Н. Акимовой, Т.И. Мочаловой описаны фразеологизмы, связанные с материальной культурой, в русских говорах Мордовии [Акимова, Мочалова 2016]. Авторы этих работ придерживаются широкого толкования фразеологии и включают в нее номенклатурно-терминологические сочетания, т. е. наименования, лишённые экспрессии и чаще всего не обладающие семантической слитностью.

В настоящей статье будут рассмотрены только те единицы, которые признаются фразеологизмами большинством исследователей, т. е. относительно целостные, воспроизводимые устойчивые словосочетания, выражающие единый смысл и обладающие экспрессивностью [Ивашко 1981; Мокиенко 1986]. В словаре «Традиционный костюм народов Прикамья. Русские. Тематический словарь лексики одежды» представлено большое число номенклатурно-терминологических сочетаний (*замолённый сарафан, копчёная шуба, рогатый кокошник, зырянские уледи*), однако в данной статье они не являются предметом рассмотрения.

И.А. Подюков отмечает, что во фразеологии отражаются характерные особенности культурно-исторического развития, психического склада и черты мировидения народа, в связи с чем она давно понимается как наиболее уникальная часть национальной лингвокультуры [Подюков 2012: 7]. В словаре «Традиционный костюм народов Прикамья. Русские. Тематический словарь лексики одежды» количество фразеологических единиц, называющих одежду и обувь, относительно невелико, поскольку фразеологическая номинация отличается образностью, она обычно экспрессивна, а большинство наименований одежды, обуви, ткани лишено этого признака. В словаре фиксируется всего 17 фразеологических единиц, называющих одежду и обувь.

Тематическая группа «Одежда» неоднородна с точки зрения экспрессивной окраски, чаще всего негативная оценка появляется у языковых единиц, называющих пришедшую в негодность, изношенную одежду. Н.В. Злыднева отмечает, что «в традиционной культуре ценность имеет добротная одежда» [Злыднева 2011: 548], следовательно, старая одежда не обладает такой значимостью. Закономерно, что именно в этой группе фиксируется наибольшее количество

фразеологических единиц: *мару́сины трофе́и, на веретнё́ (на веретёшко)стрясти́, накосы́х рубцы́, рубёц да заплáта, рубёц на рубце́, рямо́к на ря́мке, ряса́ рясой, то́лько ши́шки во́ют.*

Марусины трофеи как-то! Шолошолочки (АС, 6: 43).

Экой-то моды не было, чтобы ребенку новый материал на пелёнки брать, соберут чё на веретёшко стрясти, лопотину разную, старенькоё, выстирают на пелёнки (КСРГСПК).

Эту жикетку-то только на веретёшко стрясти, а она ишо носит её (ФСНП: 364).

Я – рубеч на рубче – резала юбки. Не могу драть-то (АС, 5: 37).

Одежда ведь на них была накосых рубцы (СПГ, 2: 302).

Ты на чё ещё эту кофту надеваешь; ведь рямок на рянке висит (СПГ, 2: 312).

Шёлковой платок какой-ко вот играть дадут ей. Негде ничё не то всё, токо рямки одне, ряса рясой этот шёлковой платок (КСРГСПК).

Поли, куфайка-та – только шишки воют; надо новую брать, да нету (СПГ, 2: 555).

Большинство устойчивых сочетаний со значением ‘старая, изношенная одежда’ строится на основе повтора лексем и включают слово со значением ‘тряпка; кусок, отрезок’: *рубёц ‘непригодный кусок материи; отрез ткани’, рямо́к (ря́мка), ‘тряпка’, ряса́ ‘обрывок одежды, лохмотья’.*

Рубцы – это уж отходы, с разных мест возьмёшь (СПГ, 2: 302).

Вот бы у меня на подоле вешались рясы! (АС, 5: 42).

Чё рясы-то у ты болтаются? (КСРГСПК).

Во фразеологизме *рубёц да заплáта* повторяются слова, близкие по значению:

А не путна стирка-то у меня: как-то шолошолки, рубеч да заплата да (АС, 5: 37).

Исследователи отмечают, что повтор всей фразеологической единицы, ее части или даже одного компонента является широко распространенным средством экспрессивного и эмоционального воздействия на читателя и слушателя [Каюмова 2010: 180]. Интересно, что лексемы с корнем *-рям-/-рем-* в значении ‘лохмотья, тряпки’, ‘рваная, старая одежда’, ‘одежда’ были отмечены в севернорусских (архангельских, вологодских), уральских и сибирских диалектах (СРНГ, 35: 55–56; 350–352), что еще раз свидетельствует о генетической связи пермских и севернорусских говоров.

В пермских говорах для обозначения изношенной одежды используется также фразеологизм *то́лько ши́шки во́ют*, включающий слово *ши́шки* ‘одежда’:

А теперь и жить можно: шишки есть накинуть, и все баскиё.

Шишки-то есть, да одеваться некогда (СПГ, 2: 554).

Возможно, лексема *шишки* связана со словом *шишка* 'вид прически, волосы, собранные на затылке в волосы' (АС, 6: 232), у которого возникает новое значение 'непричесанные волосы'. Далее в говорах происходит следующая трансформация семантики этого слова: 'растрепанные волосы' → 'лохмотья' → 'старая, поношенная одежда'. Подтверждением такого метафорического переноса с названий волос на одежду служат лексема *кочубьё*, образованная от слова *кочи* 'спутанные волосы' (СРНГ, 15: 132), и лексема *хохолье*, образованная от слова *хохол* 'торчащий клочок волос на голове':

Раньше носить нечего было, кочубьё накинешь да и бежать (СПГ, 1: 430);

Дак какой трепьё, хохолё (АС, 6: 133).

Нельзя исключить и другого варианта переноса: корни *шиш-*, *коч-*, *хохол-* имеют общую сему 'торчащая верхушка', возможно, от нее образуется значение 'обрывки, лохмотья', затем 'ветхая, изношенная одежда' и просто 'одежда'.

Во фразеологизме *марусины трофеи* иронически переосмысливается слово *трофеи* 'имущество, боеприпасы, техника, захваченные у противника' (Ожегов, Шведова: 813). Отметим, что в русских говорах у слова возникает значение 'остатки продуктов' (СРНГ, 45: 138), что тоже могло повлиять на значение фразеологизма. Притяжательное прилагательное *марусины*, образованное от неполного имени Маруся, также вносит шуточный оттенок. Появление фразеологизма *на веретне трясти* И.А. Подюков объясняет таким образом: «Смысл фразеологического образа заключается в уподоблении ветхой одежды куделе, поскольку диалектное выражение *веретеном трясти* устойчиво использовалось как обозначение процесса прядения» [Подюков 2012: 10]. Уподобление ветхой одежды куделе (кудель – 'волокно льна, обработанное для приготовления пряжи'), возможно, связано с тем, что пучок кудели выглядит как спутанный ком волокон. В архангельских и олонекских говорах отмечается фразеологизм *веретеном тряхнуть* со значениями 'о слабом человеке' и 'о ветхой одежде' (СРНГ, 4: 140); в томских говорах сочетание *веретеном трясти* используется по отношению к чему-либо ветхому, разрушающемуся' (в примере идет речь о строении) (СРНГ, 42: 69). Скорее всего, изначальная семантика фразеологизма – 'о чем-либо ветхом, неустойчивом', затем у него

появляются более конкретные значения. Видимо, в пермские говоры эта фразеологическая единица пришла из севернорусских диалектов.

Экспрессивную окраску могут иметь также единицы, обозначающие одежду, в чем-то не отвечающую представлениям диалектоносителя о допустимом. Так, во фразеологизме *рукава собáки оборва́ли* 'об одежде без рукавов' (отражается представление о том, что оголение неприлично. Сравнение, лежащее в основе фразеологизма, подчеркивает, что подобный вид у одежды может появиться только в результате нападения животных:

Ходят нонче – рукава собаки оборвали, мне не надо такое платье (СРГКПО: 224).

В пермских говорах зафиксированы также два устойчивых сочетания, обозначающих грязную и мятую одежду: *жму́лька жму́лкой* 'о мятой, неопрятной одежде' и как *ба́нная заты́чка* 'о крайне мятой, грязной вещи, одежде':

Оде́жа на ём дак жму́лька жму́лкой (СРГЮП, 1: 281);

Юбка-та небаская, как банна затычка; стирать бы надо (СПГ, 1: 313).

Первое сочетание построено на повторе лексем *жму́лька*, которая не отмечена в словарях, однако ясно, что слово является дериватом от глагола *жать*. Второй фразеологизм возникает от сочетания *банная затычка* 'тряпка, которой затыкают банное окошко (в бане по-черному)'. Естественно, такой предмет был очень грязным, поэтому в пермских говорах, кроме указанного значения, отмечается также 'о грязном, неопрятном человеке':

Банная затычка шио есь – грязный весь. И прозвишио: банная ты затычка! (АС, 1: 331).

Неодобрение, насмешку вызывает не только ветхая, изношенная одежда, но и неаккуратно сшитая, не по фигуре одежда. В пермских говорах отмечено несколько таких лексем, например, *балахня*, *малахай*, а также фразеологизмы *вертётся как на колё* 'о широкой одежде' и *непа́рные бока́* 'об одежде, сшитой из разных кусков ткани, меха':

У меня была кака-то гуничка портяная, вертелася на мне как на коле, я вся измёрзлась (СРГКПО: 81);

У её шуба новая, шаль новая, валенки тожсо новые, собачину накинёт. А у меня шуба – непарные бока, валенки худушшые, шали не было (СРГСПК, 1: 117).

Первый фразеологизм возникает в результате сравнения человека в просторной, излишне свободной одежде с колом, с которого что-либо свисает. Возможно, это устойчивое сочетание также

связано с фразеологическими единицами как *сорока на колу вертится; как сорока на коле; вертится, как на шиле; на колу дыру вертит* 'не сидит спокойно, вертится, ерзает на своем месте' и сначала имело это же значение, а затем в результате переосмысления стало употребляться по отношению к одежде. Во фразеологизме *непарные бока* выделяются слово *непарный*, которое в пермских говорах имеет значение 'сшитый из разных кусков ткани (об одежде)' и *бок* в значении 'правая и левая сторона предмета одежды':

Я ходила сама в непарных юбках, а он ходил всё в готовых костюмах (КСРГСПК).

Обычно излишне свободная, просторная, а также плохо, неаккуратно сшитая одежда воспринимается отрицательно, что объясняется прагматическими причинами: такая одежда была холодной или неудобной, не подходящей для работы.

В Чердынском районе зафиксирован фразеологизм *семьдесят семь шабуртов* 'о большом количестве одежды':

Ты на меня не гледи, на мне семьдесят семь шабуртов, дак я не зебу (ФСНГ: 329).

Числительное *семьдесят семь* подчеркивает слишком большое количество одежды на человеке. В пермских говорах это числительное часто обозначает неопределенно большое количество предметов, в говорах фиксируются также устойчивые сочетания *семьдесят семь бумаг* 'неопределенно много документов', *семьдесят семь четвергов* 'многое' (ФСНГ: 329). Лексема *шабурт (шабур)* обозначает демисезонную верхнюю одежду из домотканого холста и встречается во многих пермских говорах. Скорее всего, такой фразеологизм возникает, так как люди действительно могли надевать несколько слоев одежды для тепла:

Погляди, сколько на себя насдевала шабуров, тепло чтоб было (СПГ, 2: 539);

Шабуров-то насдевала двадцать, как ты и ходишь. Не жарко? (КСРГСПК).

Фразеологизм имеет шутовую окраску: люди, одетые не по погоде (слишком тепло или, наоборот, легко), вызывают насмешку, осуждение, так как одежда, не соответствующая погоде, может привести к болезни.

Фразеологизмов, характеризующих обувь, в пермских говорах отмечено только два: *беретки – сорок четыре клетки* 'о лаптях' и *лапти усы'* *распустили* 'о разлохматившихся от носки лаптях':

Лапти звали мы «беретки – сорок четыре клетки» (КСРГСПК);

Придём туда – у нас усы распустят лапти. Да так в школу-то по морозу, по насту идёшь (СРГЮП, 2: 10).

Оба фразеологизма связаны с характеристикой внешнего вида обуви: в первом случае есть указание на то, что переплетенные лычки лаптя образуют клетку, во втором, что в результате носки лапти могут становиться растрепанными. Экспрессию первому фразеологизму придает также внутренняя рифма *беретки-клетки*, с помощью которой лапти иронически сравниваются с легкой женской обувью *беретками*. Материалы словаря свидетельствуют о том, что *беретки (баретки)* воспринимались как городская и праздничная обувь:

Чё, приехал из городу дак, в туфельках токо был, в бареточках маленьких. А у нас эдь чё, и с голяшкима ходили, с голенишизма сапоги этто-ка в деревне-то, обутки да. Чё в этих баретках, куды уйдёшь? (СРГСПК, 1: 61).

Фразеологизмы, которые относятся к лаптям, с одной стороны, свидетельствуют о частоте использования этой обуви в крестьянском обиходе, с другой стороны – о негативном отношении к лаптям как к обуви бедняков, обуви, которую носили, когда не было возможности купить другую:

Ой, провались они к черту, лапти-те. Отцы-те плели, а кроме лаптей ведь накинуть у нас нечё было, и на вечерку-то в лаптях ходили. Русский Таз Бер. (АЧ).

Фразеологизмы, относящиеся к тематической группе «Одежда и обувь», как правило, имеют пейоративную окраску и являются оценочными наименованиями одежды, не соответствующей каким-либо представлениям диалектоносителя о ней. Больше всего единиц относится к группе, называющей старую, изношенную одежду, что связано с негативным восприятием носителями говоров таких предметов одежды. Неопрятность во внешнем виде также вызывает отрицательную реакцию. Нужно отметить, что эти признаки одежды (изношенность и неопрятность) часто связаны в сознании носителей диалекта. Некоторые фразеологизмы характеризуют просторную, широкую, а также неаккуратно сшитую одежду. Такие устойчивые сочетания могут иметь отрицательную или шутовую окраску, поскольку в подобной одежде неудобно заниматься хозяйственной деятельностью. Фразеологических сочетаний, относящихся к обуви, в пермских говорах отмечено два, и они характеризуют лапти. Скорее всего, отрицательная коннотация данных фразеологизмов связана с тем, что лапти воспринимались как показатель бедности носящих их

людей. Фразеологизмы этой тематической группы могут возникать в результате повтора одного слова или в результате метафорического переосмысления словосочетания. В состав устойчивых сочетаний входит как общерусская, так и диалектная лексика. Чаще всего фразеологизмы, характеризующие одежду и обувь, не включают номинаций предметов из этой сферы быта, а формируются на основе лексики других тематических групп.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

Список источников

АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь, 1984–2011. Вып. 1–6.

АЧ – Материалы полевых исследований А.В. Черных.

КСРГСПК – Картотека словаря русских говоров севера Пермского края.

Ожегов, Шведова – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2008. 944 с.

СПГ – Словарь пермских говоров / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с. 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.

СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И.А. Подюков. Пермь: ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРГСПК – Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И.И. Русинова. Пермь, 2011. Вып. 1: А–В. 364 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51 (издание продолжается).

СРГЮП – Словарь русских говоров Южного Прикамья / И.А. Подюков (науч. ред.), С.М. Поздеева, Е.Н. Свалова, С.В. Хоробрых, А.В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010–2012. Вып. 1–3

ФСНГ – Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2002. 432 с.

Список литературы

Акимова Э.Н., Мочалова Т.И. Объекты материальной культуры во фразеологии русских говоров Мордовии // Лексический атлас русских народных говоров Материалы и исследования

2016 / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 11–23.

Данилевская А.С. Встречают по одежке: К вопросу о региональном своеобразии фразеологической номинации одежды в приамурских говорах. [Электронный ресурс]. URL: <https://referat.co/statya/661929-angliyskiy-vstrechayutpoodezhke-k-voprosu-o-regionalnom-svoeobrazii-frazeologicheskoy-nominatsii-odezhdyi-v-priamurskihgovorah/read> (дата обращения: 10.10.2019).

Зверева Ю.В. «Одежда для ног» в пермских говорах // Лингвокультурное пространство Пермского края. Материалы и исследования / ред. Е.Н. Полякова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 128–142.

Зверева Ю.В. Народные представления о прилично / неприлично одетом человеке в пермской диалектной лексике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 2. С. 13–23.

Злыднева Н.В. Одежда и время: мотив ветхой одежды как палимпсест // Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда / отв. ред. Н.В. Злыднева. СПб.: Алетей, 2011. С. 547–556.

Ивашко Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1981. 111 с.

Каюмова А.Р. Фразеологический повтор и его функциональная значимость (на материале произведений У. Коллинза) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 180–183.

Лобанова А.С., Черных А.В. Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-пермяков // Урало-алтайские исследования. 2014. № 3(14). С. 24–39.

Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-т, 1986. 280 с.

Подюков И.А. Русская диалектная фразеология Прикамья в финно-угорском освоении // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4(20). С. 7–14.

Полякова Е.Н. Названия предметов одежды в пермских памятниках письменности XVII – начала XVIII века // Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 38–45.

Полякова Е.Н. Что носили модницы в Прикамье в XVII – начале XVIII века (по данным лексики пермских памятников письменности) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 14–24.

**PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING
CLOTHES AND FOOTWEAR IN RUSSIAN DIALECTS OF PERM KRAI**

Yuliya V. Zvereva

**Assistant Professor, Theory and Methods of Teaching and Training Junior Schoolchildren Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**

The article describes phraseological units related to the thematic group «Clothing and Footwear». The author comes to the conclusion that the majority of phraseological units of this thematic group have a negative connotation, and denote clothes that somehow violates the accepted standards. The phraseological units considered most often characterize worn-out, too loose, inaccurately sewn, as well as dirty and rumpled clothes. The negative connotation of these phraseological units is determined by the fact that such clothing either negatively characterizes its wearer, or is inconvenient for performing household work. Phraseological units related to the thematic group “Clothing and Footwear” emerge due to repeating one and the same word or as a result of a metaphorical transfer.

Keywords: Perm Krai; Perm dialects; thematic group; phraseology; phraseological unit; negative connotation; clothes; footwear.